

— Какая ещё баранина и грудинка?! — Лу Цзыяо, у которого сердце замирало от ужаса, не выдержал и рывкнул на Лу Цяня: — Какая баранина и грудинка?! Ты хоть понимаешь, что сорвал моё задание «Сердцебиение деспота»?!

Лу Цянь заткнул пальцем ухо с той стороны, где орал его маленький компаньон, и с отвращением ответил:

— Это то, что принесли вчера на поздний ужин. Ты спал, поэтому я не стал тебя будить. Нынче вечером, наверно, снова принесут.

— Я не мяса хочу! — Лу Цзыяо подскочил к нему, вцепился в воротник и гневно выкрикнул: — Я спрашиваю, зачем ты ляпнул А-чжу про баранину и грудинку?!

Лу Цянь теперь был на полголовы выше него, и если не опускал голову, то смотреть на собеседника ему приходилось, слегка приотпустив веки.

В этом взгляде читалось естественное превосходство, которое моментально напомнило Лу Цзыяо о разнице в боевых силах и о том, что подобное панибратство смертельно опасно.

Поэтому он тут же разжал пальцы, послушно и аккуратно разгладил складки на одежде Лу Цяня и тихо пробормотал:

— Ну как ты мог жаловаться девушке на то, что еда невкусная?

Лу Цянь насупился:

— Ты сам сказал говорить прямо и не стесняться.

— Я же не это имел в виду! — Лу Цзыяо попытался выглядеть максимально грозно.

— А что тогда? — Лу Цянь выглядел ещё грознее.

Лу Цзыяо совсем тихо пробурчал:

— Тебе надо было проявить властность, чтобы завоевать её расположение...

Благодаря этому напоминанию дурное настроение Лу Цяня как рукой сняло. Он опустил взгляд и, блеснув глазами, уставился на маленького компаньона:

— Продолжай.

Лу Цзыяо поднял голову:

— Что продолжать?

— Репетицию, — Лу Цянь развёл руки в стороны, ожидая, пока маленький компаньон упадет в его объятия.

— Не буду больше репетировать, — махнул рукой Лу Цзыяо, отворачиваясь. — В глазах А-чжу ты теперь мужик, от которого пахнет свиной грудинкой. Что тут ещё репетировать?

Лу Цянь не опустил рук. С холодным видом глядя на непослушного маленького компаньона, он начал отсчет:

— Три, два, один.

Хлюп!

Лу Цзыяо послушно плюхнулся в объятия страшно свирепого Лун Аотяня, обиженно поджав губы.

— Говори, — поторопил Лу Цянь.

— Что говорить? — Лу Цзыяо уставился на него снулой рыбой.

— «Молодой господин», «ваша покорная служанка» и всё такое, — напомнил реплики принц.

Лу Цзыяо закатил глаза:

— Молодой господин, ваша покорная служанка вас ненавидит.

— Не так, — остался недоволен Его Высочество.

Лу Цзыяо выпрямился и уставился на него:

— Что значит «не так»? А как тогда?

Лу Цянь нахмурился и наглядно показал жест:

— Ты только что так кокетливо извивался, вот и говори, извиваясь.

Лу Цзыяо с досадой вздохнул:

— Да всерьёз репетировать уже бессмысленно, Ваше Высочество, вы же до смерти перепугали А-чжу!

Лу Цянь неожиданно наклонился, въелся взглядом в его глаза и веско произнес:

— Учения есть учения.

Вид у него был настолько серьёзный, словно речь шла о настоящих военных манёврах.

*

А-чжу в этот момент стояла в крытой галерее в сопровождении двух молодых служанок.

Она всё еще пребывала в растерянности от недоумения.

— Неужели жареная баранина с нашей кухни настолько невкусная? — обернувшись, с сомнением спросила она служанок.

— Вовсе нет, она очень даже ароматная, — ответила одна.

— Просто у того паренька слишком привередливый вкус, госпоже не стоит принимать это близко к сердцу, — добавила вторая.

А-чжу только тогда немного успокоилась и перевела разговор на застенчивого парнишку:

— А тот юноша в синем халате такой забавный! Судя по сложению, он не из тех, кто владеет

боевыми искусствами. Если он никак не связан с Гу Цинъюанем, может, стоит выпустить его, чтобы хоть развлекал нас от скуки?

Служанки, вспомнив того юношу, прикрыли рты ладошками и захихикали: у него действительно была особая притягательность, вызывавшая симпатию.

В нем странным образом сочетались невредность, книжная наивность и проницательный ум.

С такими мужчинами в их окружении сталкиваться не приходилось: безупречно чистый, без малейшей сальности во взгляде, словно омытый горным родником, он дарил невероятное чувство умиротворения.

— Сейчас глава банды едва ли согласится отпустить его. Всё зависит от того, что ответит Гу Цинъюань через пару дней, — засомневалась служанка.

А-чжу спокойно заметила:

— Если Гу Цинъюань в своем письме согласится отпустить дядюшку, то и этого юношу удержать не удастся.

— Но если госпожа попросит его остаться, разве он не останется? — высказалась служанка.

Другая служанка поддержала:

— Вот-вот! Этот парнишка просто очарован госпожой! Бросил один взгляд — и весь засмутился. Наверняка он отроду не видывал таких красавиц!

А-чжу усмехнулась и кокетливо посмотрела на служанку:

— А мне показалось, что тот парень рядом с ним лицом даже красивее меня! Вот кто действительно должен сгорать от стыда — так это я, раз меня затмил мужчина.

— И что толку от мужской красоты? Тот юноша краснеет только при виде девушек.

— Не факт! Я слышала, в столице полно богатых бездельников, увлеченных мужскими ласками. Они специально соблазняют нежных юношей тринадцати-пятнадцати лет.

При этих словах очаровательные глаза А-чжу округлились. В её памяти всплыла картина, как застенчивый юноша и тот свирепый парень молча смотрели друг на друга... И тот взгляд...

— Неужели они в самом деле... — А-чжу с изумлением взглянула на служанок, — состояли в ТАКИХ отношениях?

— Да ну, вряд ли, — вмешалась семнадцатилетняя служанка. Она обожала подобные истории, перечитала кучу рукописных любовных романов и с видом знатока объяснила хозяйке: — Чтобы распознать такие связи между мужчинами, нужно сначала смотреть на их повадки. Тот стеснительный юноша на вид старше своего спутника лет на три-пять. Я много чего видела! Будь у них такая связь, старшим был бы тот свирепый юноша. Так что они точно не из этих.

А-чжу всё ещё сомневалась и предложила:

— А может, заглянем к ним тайком?

И вот три девушки на цыпочках прокрались обратно к флигелю, где удерживали учеников

Святого Меча, и прильнули к двери, подслушивая.

Как раз в этот момент из комнаты донёлся умоляющий голос того застенчивого юноши:

— Я правда больше не могу! Давай в следующий раз!

— Продолжай, — раздался ледяной приказ красивого юноши.

А-чжу и обе служанки дружно ахнули!

Три пары девичьих глаз округлились до предела!

Внутри комнаты:

— Ну пощади! Я весь день ничего не ел, у меня нет сил извиваться!

Девичьи глаза расширились ещё сильнее и вспыхнули нескрываемым азартом!

Внутри комнаты:

— А каких усилий это от тебя требует? Насколько сложно хотя бы раз вильнуть?

Служанка, прильнувшая к двери, судорожно закусил платок!

Из комнаты внезапно раздался холодный голос красивого юноши:

— Если хотите подслушивать, зайдите и слушайте.

А-чжу вздрогнула и тихим шепотом спросила:

— Это он нам говорит?

Внутри комнаты:

— Вам.

Все три девушки аж вздрогнули!

В комнате Лу Цзыяо, прорепетировавший это уже сотню раз, всё ещё обнимал Лу Цяня и с недоумением спросил:

— С кем ты разговариваешь?

Не успел он договорить, как дверь со скрипом отворилась, и три девицы, словно нашкодившие школьницы, вошли в комнату.

Лу Цзыяо, всё ещё тесно обнимающий «мужчину А-чжу»: «!!!»

И давно они там стоят?!

Заданию «Сердцебиение» пришёл окончательный и бесповоротный конец!

— Моя нога... — Извилины в голове у Лу Цзыяо, обнимающего Лу Цяня, заработали со страшной скоростью. Он с максимально серьёзным видом объяснил А-чжу: — Моя нога просто занемела, поэтому мне пришлось опереться на него, чтобы идти.

Лу Цянь повернул голову и окинул маленького компаньона взглядом острым, как лезвие клинка:

— Занемела? Последствия?

Лу Цзыяо растерянно переспросил:

— Какие последствия?

Лу Цянь объяснил маленькому компаньону вероятность паралича после снятия акупунктурного блока серебряными иглами.

— Никаких таких последствий нет, — объяснила А-чжу двум мужчинам, чье поведение казалось крайне подозрительным. — Иглы рулевого Чэня лишь заставляют человека проспать полдня. Они не вызывают осложнений, он просто хотел пригласить вас сюда.

«...» Выходит, его местный Лун Аотянь попался на уловку?

Лу Цзыяо нервно бросил взгляд на Лу Цяня.

Лу Цянь с холодным выражением лица уставился на А-чжу и произнёс:

— Хочешь послушать сказку «Хоу И сбивает солнца»?

Лу Цзыяо: «...»

Всё, пропали! Лу Цянь начал сам переводить тему! Очевидно, ему стало до смерти неловко из-за того, что его провели!

Маленький обманщик влип по-крупному!

В оригинальном романе князь Нин, когда случались редкие промахи, всегда отвлекал чужое внимание, а затем тайно и быстро устранял противника, делая вид, будто ничего не произошло!

— «Хоу И... сбивает солнца»? — растерянно наклонила голову А-чжу, беззвучно вопрошая служанок взглядом: «Это что, какой-то шифр?»

Служанки ответили ей взглядом «ничего не понятно, но звучит очень опасно» и условными знаками дали понять, что лучше быстрее отступить.

— Пожалуй, мы не будем вам мешать, — разумно сказала А-чжу.

— Да вы вовсе не мешаете! — спешно попытался сгладить углы Лу Цзыяо. — Заходите к нам в любое время!

А-чжу с облегчением выдохнула и с благодарностью подарила Лу Цзыяо яркую девичью улыбку:

— Правда?

— Враньё, — отрезал Лу Цянь с абсолютно равнодушным видом.

Улыбка А-чжу застыла на губах.

— Правда, правда! — тут же принялся успокаивать её Лу Цзыяо. — Он просто шутит!

А-чжу снова благодарно улыбнулась Лу Цзыяо:

— Но молодой господин так и не сказал, как к нему обращаться?

Лу Цзыяо:

— Я...

[Системное уведомление: Чувство безопасности Лу Цяня -1]

— ...тебе не скажу! — Ласковая улыбка Лу Цзыяо моментально сменилась свирепой гримасой, и он рявкнул на девушку.

[Системное уведомление: Чувство безопасности Лу Цяня +1]

<http://bllate.org/book/18379/1767243>